

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)

Следственный департамент

ул. Мясницкая, 3, Москва, 101000

30. 02. 2022 № 17/1- 44269
на № _____ от _____

Г О направлении межведомственного
информационного письма Г

Г Заместителю начальника Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, заместителям начальников управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, заместителям министров внутренних дел по республикам, начальников главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам Российской Федерации, заместителю начальника Отдела МВД России по федеральной территории «Сириус» – начальнику следственной части, начальникам главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов, следственного отделения

Министерством внутренних дел Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации в целях обеспечения соблюдения требований статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, оптимизации порядка составления обвинительного заключения, исключения практики многократного дублирования и излишне подробного изложения сведений, подтверждающих наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для уголовного дела, подготовлено межведомственное информационное письмо «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих составление обвинительного заключения»¹.

Правовая позиция, изложенная в информационном письме, одобрена Верховным Судом Российской Федерации.

В дальнейшей процессуальной деятельности при составлении обвинительного заключения необходимо учитывать отраженные в информационном письме рекомендации и безотлагательно принять необходимый комплекс мер, направленных на приведение в соответствие с ними правоприменительной практики.

В этой связи требую:

1. Обеспечить изучение положений информационного письма на занятиях по служебной подготовке с личным составом подчиненных следственных подразделений.

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, СК России, ФСБ России от 29.12.2022 № 1/15406/36-22-22/Исхск-224/7-45970-22/6/6-17248 «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих составление обвинительного заключения». Далее – информационное письмо.

2. Выработать с территориальными органами прокуратуры и судами согласованные механизмы приведения правоприменительной практики в соответствие с указанной правовой позицией.

3. Обеспечить контроль за соблюдением следователями рекомендаций, отраженных в информационном письме, при составлении обвинительных заключений.

4. Организовать осуществление мониторинга реализации в уголовно-процессуальной деятельности положений информационного письма и принятие мер по устранению выявляемых недостатков и разрешению возникающих вопросов.

Приложение: информационное письмо от 29 декабря 2022 г. № 1/15406/36-22-22/Исхск-224/7-45970-22/6/6-17248, на 4 л. в 1 экз.

Заместитель Министра – начальник
Следственного департамента МВД России
генерал-лейтенант юстиции

С.Н. Лебедев

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29.12.2022

№ 1/15406/36-12-22/Челск-224/4-45940-22/6/6-17248

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих составление обвинительного заключения

Результаты анализа реализации органами предварительного следствия положений статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ свидетельствуют о формировании единой правоприменительной практики составления обвинительного заключения, в том числе изложения сведений о личности обвиняемого, существа и формулировки предъявленного обвинения, доказательств, подтверждающих обвинение и на которые ссылается сторона защиты, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, что во многом способствует обеспечению обвиняемым права на защиту.

Вместе с тем типовой структурой обвинительного заключения продолжает служить формализованный бланк, ранее исключенный Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

В ходе реализации положений пунктов 5, 6 части первой статьи 220 УПК РФ, предусматривающих необходимость отражения в обвинительном заключении перечней доказательств и краткого изложения их содержания, несмотря на произошедшее в 2017 г. изменение пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», органы предварительного расследования при составлении обвинительного заключения продолжают руководствоваться недействующим разъяснением высшего судебного органа в части приведения перечней доказательств и их краткого содержания в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения.

При этом сведения, подтверждающие наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для уголовного дела, отражаются излишне подробно, как правило, полностью переносятся из протоколов следственных действий и иных процессуальных документов.

В связи с этим в обвинительных заключениях по уголовным делам о нескольких и (или) совершенных в соучастии преступлениях неоднократно приводятся одни и те же доказательства, включая общие, с детальным изложением их содержания, что существенно увеличивает объем и сроки

¹ Далее – УПК РФ.

подготовки данного документа и его копий, подлежащих вручению каждому обвиняемому. В особенности это относится к многоэпизодным уголовным делам, в том числе об организованной преступной деятельности.

Распространены случаи «перегруженности» формулы обвинения, в частности по уголовным делам о должностных преступлениях, в обвинительном заключении по которым нередко приводятся в полном объеме требования должностных инструкций или регламентов, составляющие несколько листов текста, перечисление которых по фактическим обстоятельствам дела не требуется. При этом затрудняется восприятие существа обвинения, сведений о том, какие именно действия (бездействия) совершены обвиняемым должностным лицом.

В уголовных делах с большим количеством потерпевших и свидетелей, например, о преступлениях, совершенных в сфере долевого строительства, в составе преступного сообщества, связанных с созданием «финансовых пирамид», обвинительное заключение может составлять сотни томов. С учетом участия в уголовном процессе нескольких обвиняемых количество томов уголовного дела возрастает кратно и, зачастую, значительно превышает объем материалов дела.

В случаях, когда заинтересованные участники производства по уголовному делу не владеют русским языком, особенно разноязычные, требуются дополнительное время и значительные процессуальные издержки для перевода документа.

Применяемый порядок составления названного процессуального документа нередко влечет продление сроков рассмотрения прокурором поступившего от следователя уголовного дела.

Таким образом, сложившаяся практика отражения в обвинительном заключении перечня доказательств с подробным изложением их содержания оказывает негативное влияние на соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства и сопряжена со значительными материально-техническими расходами.

В этой связи, в целях оптимизации подхода к соблюдению требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к обвинительному заключению, следует исходить из необходимости краткого изложения содержания доказательств.

В ходе перечисления в обвинительном заключении доказательств необходимо избегать приведения сведений в той части, в которой они не подтверждают обстоятельства, предусмотренные статьей 73 УПК РФ, не относятся к предъявленному обвинению и не требуют юридической оценки. Следует кратко раскрывать основное содержание доказательств, непосредственно относящееся к конкретному обвиняемому и эпизоду обвинения, со ссылкой на тома и листы дела.

При этом важно исключить перенесение в обвинительное заключение полного текста доказательств из протоколов следственных действий и иных процессуальных документов, если это не вызвано необходимостью его точного отражения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и

квалификации преступления (например, заключения специалистов или экспертов о количественных и видовых характеристиках предметов и веществ, изъятых из незаконного оборота).

В обвинительном заключении при изложении фабулы обвинения по уголовным делам о должностных преступлениях надлежит отражать какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

Однородные и имеющие взаимосвязь доказательства целесообразно отражать друг за другом, исходя из структуры, предусмотренной частью 2 статьи 74 УПК РФ.

В случае, когда по уголовному делу двум и более обвиняемым в вину инкриминируется совершение одного и того же преступления, то диспозицию статьи Уголовного кодекса Российской Федерации и описание преступного деяния (фабула обвинения) следует излагать сразу в отношении нескольких лиц.

Например, И. и П. обвиняются в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. И. и П., действуя из корыстных побуждений, вступили между собой в преступный сговор, направленный на тайное хищение чужого имущества и т.д.

После чего необходимо перечислить доказательства, подтверждающие вину фигурантов уголовного дела, и только в части относимых к расследованному преступлению сведений.

В качестве универсального подхода следует исходить из того, что в случае, если доказательства по уголовному делу относятся сразу к нескольким преступлениям, то их содержание достаточно изложить в подтверждение вывода о виновности в совершении одного из преступлений в начале обвинительного заключения в отношении каждого из обвиняемых.

Далее по тексту необходимо ссылаться на такие доказательства без приведения их содержания. При этом целесообразно указывать только виды доказательств и их признаки в объеме, достаточном для идентификации (например, дата составления протокола следственного действия, оперативно-розыскного мероприятия и иных документов, их номер, фамилия и инициалы участника уголовного судопроизводства, оперативно-розыскной деятельности, в отношении которого проводилось следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие, или его псевдоним (если принято решение о сохранении в тайне данных о личности), вид и наименование объекта осмотра и исследования, их месторасположение и т.д.), со ссылкой на тома и листы обвинительного заключения, где ранее приведены соответствующие сведения, а также на их источник с указанием томов и листов дела.

Однако в случае, если, к примеру, обвиняемый в ходе одного допроса сообщает сведения о двух и более совершенных им преступлениях, в

подтверждение совершения фигурантом уголовного дела разных преступлений следует приводить выдержки из его показаний, имеющие отношение к конкретному преступлению.

В случаях, обусловленных спецификой уголовного дела (наличие позиции стороны защиты, опровергающей предъявленное обвинение; значительное количество требующих сопоставления доказательств и т.д.), рекомендуется приводить краткий анализ совокупности доказательств с отражением связи между ними, подведением итога в виде кратких выводов. Например, после отражения с кратким изложением содержания перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, целесообразно их проанализировать, сопоставить с иными доказательствами по делу. При изложении версии обвиняемого о непричастности к совершению преступления (например, о наличии алиби) – привести «контрдоводы» из материалов уголовного дела (в той части, в которой они опровергают заявленную позицию).

Вместе с тем, в отсутствие перечисленных оснований изложение такого анализа не требуется.

Применение следственными органами указанного подхода будет соответствовать требованиям пунктов 5, 6 части первой статьи 220 УПК РФ и в полной мере обеспечит обвиняемому возможность до начала судебного следствия подготовиться к своей защите на основе целостной картины доказательств, приводимых в обвинительном заключении.

Информируя об изложенном, предлагается в дальнейшей работе и при осуществлении ведомственного контроля и надзора на данном направлении уголовно-процессуальной деятельности учитывать отраженную в настоящем письме позицию, а также безотлагательно принять необходимый комплекс мер, направленных на приведение в соответствие с ней правоприменительной практики.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

А.В. Разинкин

Первый заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации

Э.В. Кабурнеев

Заместитель
Министра внутренних дел
Российской Федерации –
начальник Следственного департамента
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

С.Н. Лебедев

Статс-секретарь – заместитель
Директора Федеральной службы
безопасности Российской Федерации

А.Н. Купряжкин